
ПЕРЕХОДЯЩАЯ
ДЖУНГЛИ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Yume Hakaisha

Переходящая Джунгли

Серия «Переходящая - том 1», книга 2

https://litres.ru/73945661
SelfPub; 2026

Аннотация

Джунгли не прощают. Джунгли обманывают.

Переходящая выжила в пустыне — но заплатила за это слишком дорого. Теперь Башня ведёт её дальше. В мир, где правят обман и безумие, а богиня Нор наблюдает за каждым шагом.

Здесь нельзя пить воду, не проверив её. Нельзя верить цветам. Нельзя доверять даже собственным спутникам.

Но у неё есть цель: храм лжи и маска, способная обмануть само мироздание. Артефакт, который даст ей шанс — один-единственный — бросить вызов Башне.

Вместе с Верящим и орком Циной она идёт сквозь топи, облака и руины. Но чем ближе цель, тем яснее становится: Башня не отпустит её просто так. А Нор уже сделала свой ход.

Вторая часть цикла. История, где каждый выбор — чужая игра.

Содержание

Предисловие 4
Глава 1 Капли 5
Глава 2 Когти у двери 16
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Переходящая Джунгли

Предисловие

Слушай.

Если ты открыл эту книгу, значит, прошёл пустыню вместе с нами. Видел, как отряд становился семьёй. И как семья рушилась.

Теперь — джунгли. Здесь нет честной жажды и честного песка. Здесь всё врёт. Красивые цветы усыпляют, капли воды оказываются пауками, а туман, который выглядит как смерть, хранит единственный источник жизни.

Будь осторожен. Здесь нельзя верить даже себе.

Предупреждение: Книга содержит сцены жестокости, психологического насилия, смерти. Не рекомендуется для чтения лицам младше 18 лет, а также тем, кто чувствителен к темам потери и физической боли.

Поехали.

Глава 1 Капли

Мы шагнули вместе в новый мир, мне показалось, что боль от перехода стала меньше. Меня больше не так сильно мутило, и в сознание я пришла намного быстрее. Да, было всё еще ужасно больно, и все кости ощущались будто не на своих местах, но уже не так невыносимо, как это было в первый раз. Я сразу же почувствовала что-то мокрое, хлюпкое, вязкое и поднялась на ладони, чтоб найти Верящего и помочь ему.

Перед моими глазами предстала удивительная взору картина — множество разноцветных, странных, светящихся деревьев, что тянулись так высоко, что небо было трудно разглядеть. Мы в джунглях. Тут хотя бы не должно быть проблем с водой и пищей, подумала я. И нашла взглядом Верящего. Он лежал молча, стиснув зубы и свернувшись в калачик.

— Эй, как ты? Всё хорошо? — спросила я, подползая ближе.

— Д-да, я уже был готов к этой боли, но это всё еще ужасно. Твоя эта Башня не могла бы быть к нам как-то понежнее? — саркастично спросил он, уже понемногу вставая с мокрой земли.

— А я вижу, кто-то шутить научился, видно, не так уж и

больно прошло, — ехидно подметила я. — Как там Руг?

— Он раскрыл свои ладони, чтоб осмотреть питомца: тот сладко спал, будто плата за переход его и вовсе не коснулась. — Видно, лучше нас обоих.

— Ну и хорошо. Теперь осмотримся и найдем ночлег. Помни — это новый мир, тут нельзя ничему доверять, пока не разберемся, что и к чему.

— Да понял, понял я. Не переживай, я уже не маленький! Мы через столько прошли, а ты всё еще печешься обо мне, как будто мне лет 5.

— Ну, ты же для меня всегда будешь маленьким светлым комочком, — сказала я чуть ли не смеясь и потрепала его по макушке. — Ладно, воин, я признаю твою силу.

— Вот так-то лучше! Эй! Это был сарказм? — сразу же он стушевался.

— Ни в коем случае, Верящий мой. Пойдем, только тихо, и разбуди Руга. Он может нам помочь осмотром местности сверху. Маленький, юркий, быстрый — что-нибудь нам да найдет, чем мы будем ползти через эти заросли.

— Хорошо. — Руг, вставай, мы прибыли. И маленький комок потихоньку, потягиваясь, начал просыпаться. Предварительно осмотревшись по сторонам, тот встал в ожидании команды.

— А я и не знала, что ты его так хорошо успел обучить. Он теперь у тебя всё понимает? — спросила я с явным удивлением. Еще недавно, казалось мне, эта маленькая фурия по-

дожгла мне прядь волос на одном выступлении в городе.

— А надо было меньше последние месяцы на тренировочной площадке пропадать, — снова заехидничал тот. — Да! Я его многому обучил! Он теперь совсем как мы. Всё знает и всё понимает.

— Осмотри местность в округе и возвращайся поскорее, — скомандовал Верящий. Руг, кивнув, сразу же поднялся в небо и исчез с поля зрения.

Мы решили пока осмотреться вокруг. В нос ударил запах сырости и гнили с какой-то странной сладкой отдушиной. Слышно было, как с листьев, потревоженных ветром, падали капли на мокрый грунт. Где-то вдали стрекотали насекомые и завывали птицы. Меня пробило мелкой дрожью — здесь было прохладно. Я быстро достала шкуру волколиса и накинула на плечи Верящего.

— Ты что делаешь? — спросил он, явно негодуя от происходящего.

— Не вредничай. Тут и вправду прохладно, дойдем до убежища и снимешь.

— Лучше ты ее накинь, я справлюсь. — И он любезно вернул шкуру мне на плечи. Мне оставалось только ее принять и начать согреваться.

Деревья тут выглядели крайне необычно — сами были ярко-зелеными с синими или желтыми прожилками, мох, что покрывал стволы, пульсировал мягким свечением в цвет прожилок. Лианы, что свисали с крон, будто жили собствен-

ной жизнью, двигаясь в необузданном такте.

Проходя мимо очередного дерева, я остановилась — мне показались странными разломы на нем, и, подойдя ближе, я смогла разглядеть почерк. Кто-то оставил тут запись: «Принцесса, всё не то, чем кажется, осторожно».

Я не поверила своим глазам. Это не мог быть он… Или мог… Впрочем, спасибо ему за предостережение, но я и так знаю, что тут ничему доверять нельзя.

— Ты чего-то там нашла? — спросил Верящий.

— Нет, нет. Просто показалось. Пойдем дальше. — Я не собиралась ему рассказывать о записи и другом Переходящем. Пока не время для этого разговора.

Пройдя пару метров, в мою грудь с силой впечатался неоткуда взявшийся Руг. Верящий с недоумением посмотрел на меня.

— Что случилось? Руг, ты в порядке? — подбежав, он взял того на руки и принялся осматривать. Руг мотнул головой, указав направление, откуда он так быстро улетал, и задрожал, просясь спрятаться под складки одежды.

— Что-то его там серьезно напугало. Обойдем это место. Ничего, мы сами сможем найти пристанище. Похвали его, он хорошо постарался.

— Да, пошли. — Погладив дракона, он убрал того за пазуху, и мы двинулись в противоположную сторону от того, что так сильно напугало нашего питомца.

Спустя пару часов блужданий по вязкой грязи, что раз-

мывалась от количества влаги, и странных, чуждых шорохов, что казалось, окружали нас и следовали по пятам, мы наконец наткнулись на небольшое укрытие. Это было огромное поваленное древо, чьи корни были выдернуты из земли и сложились навесом, создавая вид небольшой пещеры.

— Туда. Нужно будет найти хвороста, собрать больших листьев для навеса и добыть воды. Завтра уже подумаем над пропитанием, мясо сегодня закончится.

— Хорошо. Я схожу за хворостом с Ругом, — сказал тот и уже двинулся в сторону зарослей.

— Я поищу навес и расчищу площадку. Будь там аккуратнее, — крикнула я ему вдогонку и пошла собирать подобие веника из ветвей, чтоб почистить место будущего ночлега и кострища.

Подойдя ближе к странному на вид папоротнику, я заметила на нем крупные капли воды и, решив сначала собрать их, а после уже и сам лист, я отшатнулась: под растением была лужица воды, испускающая странный зловонный запах, а в ней… трупы разноцветных пестрых птиц, странных бело-серебристых мышей с рогами и жуков, что плавали вверх брюхом.

Вода тут не безопасна. Вот облом. Но, повернувшись в сторону шума, я заметила, как одна золотисто-красная птица с длинным, острым как игла клювом проколола одну из капель на другом растении. Та мигнула, словно это был какой-то обман зрения, но так же быстро вернулась в перво-

зданный вид и пролилась чистой водой пташке в горло. Та не умерла — а просто улетела дальше, что сбило меня с толку еще больше.

Значит, есть какой-то принцип добычи воды. Уже больше чем ничего. И я решила взять так же крупную каплю перед собою и проколоть ножом. Но стоило мне подойти ближе — как капля ожила. Она дернулась, из-под нее начали появляться мелкие мерзкие ножки, а на самой ней открылись множество мелких глаз, что уставились прямо на меня. Сердце пропустило удар, а на спине выступил липкий холодный пот.

Нет, это не капля. Это был мать его прозрачный мимикрирующий паук! Я инстинктивно отпрыгнула назад, но было поздно — эта тварь бросилась одним прыжком мне вслед. Без времени на раздумья я отбила его ножом, после чего тот изменил свой цвет буквально на секунду и стал мертвецки черным, после чего растекся чистейшей водой по моему клинку. Я попробовала каплю. Ничего. Это можно пить — но придется постараться.

Собрав аккуратно листья папоротника для навеса — стараясь избегать крупных подозрительных капель воды — я вернулась в наш лагерь. Установив импровизированную защиту от дождя, я прислушалась. Тихо. Слишком тихо. И Верящего слишком давно нет, как и Руга.

Свистнув достаточно резко и коротко, я рисковала, но сейчас было важно другое — позвать Руга. Он сможет при-

вести меня к Верящему.

Через несколько секунд где-то со стороны был слышен знакомый стрекот стрекозьих крыльев — это он. Руг подлетел так быстро, что я чуть ли не потеряла его из поля зрения, и нетерпеливо стал кусать меня за руку и тянуть в сторону, откуда тот явился. Случилась беда. И без времени на раздумья я побежала по следу за драконом.

Через пару кустов и лиан, что мешали мне пробраться дальше, я увидела прекрасную, усыпанную розовыми цветами, словно из чудесного сна, поляну. Где посередине ее мирно спал Верящий. От непонимания происходящего я встала в ступоре, а в горле встал ком. Он точно же спит? Он не мертв? Стало до ужаса страшно, но ноги сами повели меня ближе. Однако подойти мне так и не удалось — Руг замаячил перед лицом и начал тянуть меня за воротник назад. Я не понимала, что происходит, но отступила с злополучной поляны.

— Верящий мой! Проснись! Тут не безопасно! — закричала я в надежде, что тот услышит. Но ничего не произошло.

— Руг, что случилось? Что происходит? На вас напали? Он жив?! — Вопросы посыпались рекой, но были бесполезны: дракон не мог мне ничего сказать, только обеспокоенно метался из стороны в сторону, не зная, как мне помочь.

Единственное, что я поняла, — что цветы не так просты, как кажутся. Тут весь мир сошел с ума и выдает себя за другие вещи, которыми не является. Недолго думая, я заметила

едва различимую розовую светящуюся пыльцу, витавшую в воздухе, — она понемногу начала скапливаться вокруг Верящего. До меня дошло осознание: это усыпляющая пыльца. Задержав дыхание и прислонив рукав к лицу, я ступила на поляну и побежала к лежащему спутнику. Пришлось ненадолго убрать руку и подхватить его обоими, чтоб закинуть на плечо и унести как можно дальше отсюда.

Но я не рассчитала сил — оказалось, он весил уже больше, чем я себе представляла, и когда я его закинула на плечи, я случайно сделала вдох. Резкий. Не достаточный, чтоб меня сбить с ног, но сознание начало мутиться, а окружение в глазах — меркнуть. Голова резко начала кружиться, а мир под ногами плыть. Тело явно не хотело бороться и начало уступать сладкой негой дреме. Воздуха не хватало, но вдохнуть сейчас — значит умереть. Шаг, меня повело в бок, я переступила с ноги на ногу, второй. И я рванула в сторону беспокойного Руга так быстро, на сколько была способна. Подбежав почти к краю поляны, я рухнула. Сознание меня покинуло.

Через некоторое время я снова начала приходить в себя от непонятной колющей боли в районе носа. Это был Руг. Он кусал меня за нос и щеки в надежде, что я очнусь. Погладив его по голове, я осмотрелась: наполовину я вылезла из поля, но ноги всё еще были в этих проклятых цветах. Быстро поднявшись на ноги, я переложила Верящего удобнее, взяв на руки, и понесла к огромному древу, где мы решили остано-

виться.

Придя в лагерь, я уложила его на шкуру, что заботливо расстелила около будущего костра, и, проверив, что он всё еще дышит, оставила его с Ругом. Надо найти хворост и собрать воды. Далеко я уже не отходила и то и дело поглядывала за спящим мальчишкой в надежде, что тот скоро пробудится ото сна.

Сама же нашла несколько полусухих ветвей, что обломанные валялись в округе. Какие-то пришлось неумело отпиливать с кустов и деревьев. Их я отнесла Ругу на прогрев и надежду, что он сможет их разжечь.

Собрала мох, что светился голубоватым светом, для своей подстилки. Он был сырым и ощущался губкой на ощупь. Собирать его было неудобно: он словно заживо въедался в кору деревьев и земли, так что только с огромным усилием и уперевшись во всё, что только можно в округе, я смогла его отодрать вместе с комками земли или кусками древесины.

Пришлось выследить и убить пару невидимых водяных пауков, чтоб заполнить хоть четверть бурдюка. Я надеялась, что чистая вода поможет ему быстрее проснуться. Одна из этих тварей чуть не укусила меня, когда одним рывком прыгнула мне на руку, в которой я держала нож. Но тварь не учла, что у меня две руки и в одной из них кастет. Ударила я себя не жалея. Рука пульсирующей болью отдала в предплечье. Но паук был мертв, и я смогла собрать еще немного капель.

Подойдя к лагерю, я была вымотана как никогда прежде.

Напоив Верящего чистой водой, я уставилась на недавно разожженный огонь. Глаза предательски слипались, но я не могла себе позволить уснуть в таком опасном месте. Нужно быть начеку. Спустя пару часов, как стемнело, я услышала подозрительные шорохи. Притаилась. Но наваждение прошло так же быстро, как и наступило — это был Верящий. Он наконец-то просыпался.

— Мгм… Где я? — спросил тот с явным усилием разлипая глаза. — Мама? Папа? Где вы?

— Верящий мой, как хорошо, что ты проснулся. Я так испугалась. — С этими словами я крепко обняла его. — Ты попал в ловушку сон-цветов. Я еле как смогла тебя забрать оттуда. Больше не пугай меня так, пожалуйста.

— Прости… Я хотел как лучше и, когда собирал хворост, увидел эти красивые цветы, захотел собрать их для тебя и принести в наш лагерь…

— Спасибо. Но в следующий раз, когда решишь меня порадовать, предупреждай заранее, куда идешь, чтоб я знала, куда бежать, хорошо? — чуть посмеиваясь, сказала я.

— Хорошо. Но такого больше не повторится. Честно. А сейчас поспи. Ложись на мое место, я, мне кажется, уже достаточно проспал. Посторожу.

— Спасибо. Если что-то подозрительное услышишь — сразу буди.

— Угу. Доброй ночи.

Так я и уснула. Звук потрескивающего костра и мягкая

шкура после тяжелого дня как никогда убаюкивали, и никакие сон-цветы с этим не сравнятся. Но в голове всё еще вертелась та запись — «Принцесса»… Он тут? Или его снова спрятала от меня Башня? Это мне еще предстоит выяснить.

Глава 2 Когти у двери

Пробуждение вышло резким: холод заставлял моё тело содрогаться и желать двигаться, так я поняла, что костер уже догорал. Солнечные лучи ярко били по глазам своим светом, что пробивался сквозь корни и навес укрытия.

— Ох, утро. Как прошла ночь? Ничего странного не происходило? — спросила я, встав и уже начав потягиваться и разминаться.

— Нет, всё было тихо и спокойно. Шорохи по сторонам иногда настораживали, но, видно, местная живность не переносит огня, — ответил Верящий.

— Это интересно. Твоя наблюдательность может нам пригодиться. Знаешь, я тут подумала: раз мы попали в джунгли, тут же должны быть фрукты и травы, из которых можно заварить чай, или какао-бобы. Но на такую роскошь я могу только понадеяться.

— Какао-бобы? Что это? — спросил он с явным удивлением. Руг на его плече тоже с явным интересом прислушался и посмотрел на меня.

— Да, у нас в мире были такие вещи. Из них можно сделать вкусное и сладкое какао, если найти сахарный тростник, шоколад как угощение, или вкусный, горький и очень бодрящий кофе. О, как же я по нему соскучилась.

— Теперь и я надеюсь, что тут будут эти твои бобы. Какие у нас планы?

— Я покажу тебе, как тут собирать воду. Способ не из лёгких. После мы попробуем найти тропы или дороги, нужно найти местных. Так сможем узнать больше о местной фауне.

— Хорошо, я готов. Пошли? — спросил он, уже нетерпеливо выбегая из нашего укрытия.

— Пошли, — и, чуть хохоча, я побежала за ним вслед.

Выбежав из укрытия, я чуть ли не врезалась в его спину.

— Ты чего? Так и покалечиться можно, — спросила я удивлённо.

— Туман. Видишь? — спросил тот и указал вдаль. — Мне не нравится его цвет. Мы же не к нему идём за водой?

— Нет. У нас с тобой сейчас предстоит охота. Охота на пауков.

— А что на них охотиться? И откуда у маленьких насекомых вообще вода?

— Увидишь.

И так я повела его к кустам, что виднелись неподалёку, — листья как раз были покрыты утренней росой, что радужными бликами отражала утреннее солнце. Подойдя ближе, я нашла взглядом как раз огромную каплю, что выбивалась из всех прочих. В голове мелькнуло: «оно».

— Видишь эту огромную каплю росы? — спросила я, не ожидая ответа, и продолжила: — Так вот, это и есть цель нашей охоты — мимикрирующий паук. Убивать их нужно

быстро, чётко, одним резким ударом клинка. Сначала смахнём с листа всю росу, оставив его одного и разбудив, после — бей.

Так и поступили. Я лёгким движением руки накренила лист, чтоб с него стекла вся отравленная вода. Пауку это действительно не понравилось, и он начал по одной недовольно расправлять свои лапы, и после секундного замешательства, которое превратилось в моё видение о том, как я снимаю эту тварь со своего лица, Верящий рассёк его пополам. Напряжение мышц ушло, я поняла, что с ним охота будет куда быстрее и спокойнее. Так и продолжили.

Набрав достаточно воды, мы уже сильно проголодались. И, быстро прикрыв лагерь, направились в противоположную от тумана сторону — казалось, он подбирался всё ближе. Разрубая лианы и отодвигая ветки, я наткнулась на новую находку. Запись. Снова. От него.

На небольшом плоском камне, что еле виднелся из-под земли, было спешным почерком оставлено: «Принцесса, смотри на небо, ищи ту, что не врёт и не верит, она не человек. Найди её, пока не поздно». Заигрывать со мной загадками — не самая удачная стратегия, подумала я. Ладно, Башня могла за ним следить, но что это может значить? Небо и не человек… Начнём с небес.

— Ты чего там так долго? — спросил меня подошедший сзади Верящий. — Что это за надписи?

— Это записки другого Переходящего. Поглядывай по до-

роге на небо, там должна быть подсказка, — сообщила я и пошла дальше, чуть прикопав его послание под грунт. Это было странное действие: Башня вездесуща и возможно знала о его посланиях, но желание спрятать взяло верх. Это паранойя или страх — уже не имело значения.

Проходя странными тропами дальше, вглубь, наверху мы заметили одинокую странную конструкцию. Он был прав про небо. На стволе огромного дерева — под обширной кроной — притаилась маленькая постройка. Дом. Но как туда добраться, было непонятно.

— Смотри! — указала я ввысь пальцем. — Там вроде какое-то помещение. Отправь Руга на разведку, может, он найдёт способ, как и нам подняться.

И Руг взвился ввысь. Прождав его около пятнадцати минут, я начала переживать. Моя нервозность не осталась незамеченной, за мной панику подхватил и Верящий. Но прошла ещё минута. Вторая. Я свистнула в надежде позвать питомца. Ничего. Волнение стало нарастать в теле, как электричество, бьющее мелкой дрожью. Я начала ходить вокруг ствола дерева в попытках что-нибудь отыскать. Пусто. И тут — крик.

— Он прилетел, сюда! — где-то из-за моей спины раздался радостный голос Верящего. Я быстро обогнула обратно ствол дерева.

— Что произошло? С ним всё в порядке? — Подойдя ближе, я начала рассматривать нашего товарища.

— Да. Но он вроде как ничего не нашёл. Там нет никого,

но и способа подняться тоже не видно.

— Хм. Ладно. Нам сказали не верить ничему, но укрытие настоящее. Возможно, способ где-то тут, внизу.

И мы начали его искать: думали, трогали разные растения, поднимали камни, трогали ветки в надежде найти рычаг. Ничего. От беспомощности и голода становилось ужасно невыносимо находиться в этом месте. Верящий от скуки начал показывать, чему научился, чтобы хоть как-то отвлечься и разбавить тяжёлую обстановку безысходности.

— Смотри! — скомандовал он и, подойдя ближе к стволу, опёрся и встал на две руки. — Я и на одной могу!

Это меня отвлекло и рассмешило. Я начала его подбадривать:

— Давай, отожмись пять раз на двух, а потом на одной по очереди! Ты сможешь!

— Ага. Раз… Два… Три… Постой… Переходящая, мне что-то мешает. Я не упёрся ногами в ветку?

— Я внимательно пригляделась и ничего не заметила. — Нет, странно. А что конкретно тебе мешает? Может, ты просто устал и не можешь отжаться, или мышцы заболели?

— Нет… Я не могу отпуститься… Подожди, кажется, я понял! — И он поднял одну руку, оставшись стоять только на одной опоре.

— Так… И что ты понял? Что на одной будет легче впечатлить? — ехидно заметила я.

— Нет, смотри, — скомандовал он, и моё сердце упало от

страха и неожиданности, я думала он прямо сейчас рухнет на земь. Он убрал вторую руку и повис вниз головой в воздухе…

— К… Как? Погоди… Там есть почва? Ветка? — Не веря своим глазам, мой мозг перебирал все возможные варианты.

— Нет, тут, кажется… лестница, — сказал он, явно спускаясь всё выше. — Вставай так же, похоже, это и есть вход!

— Всё ещё не веря своим глазам, я собралась с духом. — Да, необычно, но этот мир — весь сплошной обман. — И я встала на обе руки так же у древа, после чего, почувствовав опору под ногами, отпустила руки.

— Ничего себе загадки. Могли бы и проще конструкцию придумать, — сказала я удивлённо. — Неужели им так каждый раз взбираться нужно?

— Не знаю, но это интересно. Пошли скорее, главное — аккуратно. Я не вижу эту лестницу, только чувствую её под ногами. Будет больно, если оступиться.

И так по невидимой спиральной лестнице, что обвивалась словно лиана вокруг ствола, мы поднялись на самый верх. Там же, с кроны, зацепившись за ветви, мы перевернулись и спрыгнули вниз. Нас встретила небольшая и чуть хлипкая на вид хижина. Она была не заперта.

В ней нас встретил небольшой писательский стол сразу же под трухлявой рамой бывшего окна, дряблый табурет, незастеленная кровать и маленький чугунный очаг, где предположительно готовили еду. От одной только мысли о пище у

меня во рту раскатилось море слюны, я жадно сглотнула, а в животе предательски заурчало. Желудок Верящего заговорщицким рокотом в такт поддержал мой.

— Раз тут готовили, то должно быть что-то наподобие еды или ингредиентов. Может, даже повезёт и кто-то записывал рецепты. Давай осмотримся повнимательнее, — сообщила я и полезла в маленький ящик у стола. Тот не поддался. Заперто.

— Руг, ты сможешь пролезть в щель? — заговорщически спросила я. Тот, недолго думая, подлетел ближе, приноровился и лапой начал копаться в отверстии. Спустя пару утомительных секунд раздался долгожданный щелчок. Я отворила ящик и увидела то, что искала — записи! «Боже», — мелькнула мысль в голове. — «Надеюсь, тут есть хоть что-то, что сможет дать нам намёк на еду».

Записи были странные: где-то путевые заметки, что-то больше походило на личный дневник. Какие-то я и вовсе не смогла расшифровать. И вот оно! Пометки о каком-то супе и отваре. Прочитав внимательнее, я поняла — рецепт не сложный, лечит от хвори и недомогания. Лист заботливо положила обратно, предварительно запомнив каждое описание и этапы готовки.

— Пошли. Нам нужно найти Кроэл-фрукт, Дразнящую лиану и листья кустарника Сворливого.

Названия были непривычны на слух, да и по описанию ингредиенты не уступали. Кроэл — это дикие фруктовые зай-

цы, точнее, растения, что передвигаются в прыжках. Лиана дразнит тем, что висит в подходящих для перехода на ней местах, и выглядит надёжной, но на самом деле не выдерживает иногда и дуновения ветра. Кустарник растёт только в тех местах, где нет других растений и существ. Если неподалёку замечает движение или нечто иное мешает ему спокойно разрастаться, сворачивается в огромный клубок и покрывается ядовитыми шипами. Заваривают только бутоны.

Объяснив по дороге Верящему то, что я узнала из записей, мы начали искать более подходящие места для сбора ингредиентов. Ржавый туман тем временем всё больше разрастался, оттесняя нас всё дальше от нашего укрытия. Мы решили, что если не сможем вернуться, то переночуем в этой ветхой лачуге, спрятанной в кроне дерева. Судя по её состоянию, хозяин не сильно пёкся о случайных путниках, что могут в неё войти.

Первым делом мы нашли лианы — они висели перед уступом над озером с оранжевой водой. Стоило мне кнутом постараться закрепиться за лозу, как та без сопротивления полетела вниз, оторвавшись вместе с концом моего оружия. Но я вытащила кнут одним взмахом вместе с первым ингредиентом.

Дальше Верящий услышал шорох неподалёку в кустах. На этот раз мы решили проверить. Это были те самые прыгучие фрукты. Словно маленькие кролики, они прыгали на маленькой поляне под лучами солнца. Мы решили их согнать

в центр. Вышло неладно, но три штуки добыть удалось.

Уже вечерело. Туман наступал всё больше, и выяснять, что в нём, не хотелось. Пришлось подняться в хижину, предварительно запустив туда Руга — проверить, не вернулся ли хозяин. По мере подъёма я ощущала, как ноги отказывались идти по уже ненавистной лестнице. А от перевёрнутого вида начинало мутить и кружилась голова. Мы рухнули на кровать прежде, чем начать готовить. Дракон выкатил из-под кровати лампу — старую, железную, со странными полупрозрачными листьями, наверное, местное стекло. Хворост в этот раз не был проблемой: слезая с кроны, мы обломали немало ветвей, чтоб хватило и на ночь, и на приготовление. Тем временем туман окутал всё, что находилось под нами.

Руг зажёг лампу, и её стеклянные листы начали освещать помещение невероятным северным сиянием, цветов летнего заката. Я поставила котёл и прокипятила воду. Верящий помогал нарезать лиану, я же потрошила фрукты, очищая от кожуры. Руг тем временем откуда-то притащил пучок цветов засушенного кустарника. «На утро будет чай — отлично», — подумала я.

Суп вышел на вкус необычным — он был сладким, но отдавал кислой горечью. Послевкусия не было, но язык немного немел на кончике, и сам окрашивался в синий. Немного подурачившись с Верящим и наевшись, мы потушили лампу и приставили табурет к двери — на случай, если кто-нибудь ещё решит заглянуть. И, мирно уложившись валетом,

мы уснули под одеялом пропахнувшим пыльцой и пылью.

Проснувшись от пения круживших рядом птиц, мы заварили чай. На вкус сначала он показался обычным и даже вкусным — травяной привкус с фруктовой нотой, — но послевкусие отдавало сталью. Не по такому чаю я скучала, но это было лучшее, что я пила за последнее время. В голове понемногу все начинало проясняться.

Туман отступал. Собравшись и отперев дверь, мы оцепенели. Когти. Огромные темные царапины проступали на древесине, ближние к нам ветви были обломаны. Дверь чудом уцелела. Огромные массивные следы были оставлены диким массивным существом, и уходили вниз, на тропы, в сторону запада.

Спустившись, мы решили проследить за маршрутом животного. Глупо? Да. Но если оно приходило в хижину, значит, есть шанс, что это не дикий зверь, и то, что у него есть хозяин. По дороге мы поймали ещё двух Кроэл-фруктов и, подкрепившись, ушли по следу лап, что сильно виднелись на мокром грунте. Спустя пару часов скитаний по запутанным тропинкам, которые то начинались из ниоткуда, то уходили в никуда, то являлись и вовсе иллюзией — ведь стоило отвернуться — и пропадали, мы вышли на подобие дороги.

Вдали послышались звуки борьбы. Мы решили выяснить, в чём дело, и, свернув обратно в заросли, пошли в направлении звука, стараясь не терять дорогу из виду. Там стояла небольшая тележка, около неё — трое парней с саблями,

которые угрожающе окружали массивную фигуру в потрёпанном плаще. А рядом с двухметровым силуэтом — зверь. Огромный, рычащий, и, кажется, тот, за кем мы следовали.

Я приготовила кнут. Веряший достал саблю. — Кто бы это ни был, он нас заметил... Или знал что мы придем.. — Сказала я в пол голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.